

СВОБОДА БЕЗ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ ИЛИ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ БЕЗ СВОБОДЫ

Ледяной поцелуй

Валентина Сидорова

Валентина Сидорова

Ледяной поцелуй

<https://litres.ru/74212739>

Аннотация

Мир замер в агонии вечной зимы. Одни укрылись под Куполами, сохранив человечность ценой свободы. Другие, выжили снаружи, заплатив за это своей сущностью. Их миры разделяет не только титановое стекло и металл, но и пропасть из лжи и страха. Алия верила, что за пределами Купола простирается лишь ледяная пустошь, кишашая монстрами и Холодными, а когда оказалась по ту сторону, поняла, что все было ложью. Холодные — не чудовища, а люди, сумевшие приспособиться к вечной зиме.

За Куполом ее спасителем стал молчаливый охотник Каэль. Теперь придется объединиться с тем, кого считала чудовищем, и отправиться в опасный путь к таинственной Общине Холодных, где ее ждут не только спасение, но и новые испытания.

Ибо самый страшный холод исходит не извне, а из человеческого сердца, полного страха и предрассудков.

Для любителей:

- Сложных морально неоднозначных персонажей
- Постепенное раскрытие мира через детали
- Напряженная атмосфера с элементами триллера
- Для любителей психологической прозы с элементами ужаса

- Немного о цене человечности в экстремальных условиях

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Под куполом	8
Глава 2	13
Анкета персонажа	19
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5. За куполом	32
Анкета персонажа 2	38
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	51
Немного визуала по книге	57
Глава 9. В пути	58
Глава 10	63
Глава 11	68
Глава 12	73
Глава 13	78
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Пролог

Мир замер в агонии вечной зимы.

Это был не тот зимний покой, который вызывал когда-то радостный смех и счастливые улыбки на лицах детей, что неслись на санках, ледянках по заснеженным склонам. Не период, сменявшийся теплой весной с ее просыпающейся природой, звонкими ручьями, которые текли по склонам, и пением птиц, что возвращались на насиженные места. Этот мир хрустальный, безвозвратный, холодный.

Небо, затянутое свинцовым одеялом низких туч, не пропускало солнечного света, лишь тусклое, пепельное марево, что растянулось от одной части горизонта до другого. Солнце, что когда-то дарило жизнь и тепло, стало лишь бледным призраком за плотной пеленой, навсегда забывшим, каково это – согреть мир, который простирался под ним.

Воздух был колючим и густым, словно стеклянная пыль. Ветра, рожденные в ледяных пустошах, не свистели, а выли, словно голодные звери, что вышли на охоту. Они мчались по вымерзшим равнинам, вздымая не снег, а острые, колючие кристаллы льда, которые больно хлестали по лицу, цеплялись за одежду, проникали под нее, к живой коже, чтобы выпить последнее тепло.

В этом царстве хрустальной смерти двигались тени. Высокие, худые, почти призрачные фигуры. Их кожа мертвен-

но-белая, практически сливающейся с белизной снега, а глаза... Глаза были самыми жуткими. Холодные, прозрачные, словно мутные льдины, отражающие этот уродливый мир. Они не моргали, не щурились от ветра. Просто смотрели вперед, видя тепло в инфракрасном спектре, чувствуя малейшие вибрации замерзшей земли. Это были Холодные. Когда-то – люди. Те, кого в жестоких лабораториях прошлого ломали и перестраивали, подгоняя под новый, невыносимый мир, который сами же и создали. Они стали его идеальным порождением – выносливыми, нечувствительными к боли, живущими там, где должна царить лишь смерть. Иесли они тоже смерть. Одно лишь прикосновение могло причинить боль, а поцелуй такого существа отбирал тепло полностью, принося неминуемую смерть.

Но на фоне этой нескончаемой стужи, словно яркие островки в сером бесконечном море, сияли Купольные города. Гигантские геодезические сферы, созданные из непроницаемого металлического сплава и сверхпрочного стекла. Изнутри они источали мягкий, золотистый свет.

Внутри под этими Куполами царила вечная весна, тепло и умиротворение. Искусственное солнце на внутренней поверхности купола каждый день совершало свой размеренный путь, даруя тепло, под которым зрели идеальные фрукты в идеальных садах. Воздух был чист и свеж, наполнен ароматами цветов, что цвели здесь в изобилии.

Здесь жили Чистые. Последние неизменные люди, ко-

которые выжили после климатических войн и генетических экспериментов, что привели к окончательному расколу в обществе. Они ходили в легких одеждах, тихо смеялись, пили прохладные напитки и наслаждались безопасностью, которая царила здесь. Но их благополучие было зыбким. Каждый взгляд, брошенный сквозь прозрачный сегмент купола наружу, на воющую сероватую тьму, напоминал им: их мир – это золотая клетка. Красивая, комфортная, но клетка. Защита от холода снаружи была и тюрьмой, которая не выпускала их наружу. Они были последним хрупким цветком в этой теплице, в то время как за куполом бушевала ледяная буря, породившая новых, страшных и прекрасных хозяев этого нового мира.

И титановые стены Куполов были тонкой гранью между двумя ветвями человечества: одни сохранили свою человечность, заплатив за это свободой, другие обрели свободу в ледяном аду, утратив все, что делало их людьми.

Глава 1. Под куполом

Приближалось время рассвета. Искусственное солнце появилось над горизонтом в восточном секторе города. Тонкие панели, скрывающие металлический каркас купола, окрасились мягким золотом, охрой, оттенками бордового. Живущие здесь никогда не видели настоящего солнца. Для каждого – это время было началом дня, когда все просыпались, пробуждаемые голосом системы города.

Дети, которые выбегали на улицы и играли в бесконечные игры, бегали по мягкой изумрудно-зеленой траве, радовались новому дню. Никто из них не задавал вопросов: почему "солнце" появлялось на поверхности купола по расписанию, а "небо" практически никогда не менялось. Почему о скором дожде предупреждали загодя, и в каком именно секторе его следовало ждать.

Для Алии день начался стандартно. Сигнал системы города и мягкий голос, что оповещал о времени пробуждения и необходимости сегодня принять комплекс витаминов, которые население не могла получать никак больше, кроме искусственно. Некоторые вшивали себе под кожу специальные инъекторы, которые вводили витамины и микроэлементы непосредственно в кровь.

Потом система оповестила ее о расписании дня. Сегодня занятия в учебном центре, после обеда практическая работа

в инженерном корпусе, а вечером день рождения у Нары, на которое пригласили еще полгода назад. Ожидалось весьма крупное мероприятие.

Алия шла по главной аллее к учебному Центру, но каждый шаг давался трудом. Она любила это тепло и яркий свет, но в всегда чувствовала лишь фальшь. Девушка знала, что ее родители создавали программный код для всего купола. Вот и к рассветам они тоже приложили свои знания. Но Алии все это казалось слишком ровным, сияние правильным, выверенным, ни больше ни меньше. Слишком идеальное небо. Слишком правильные улыбки прохожих, которые, как будто по команде, застывали, едва на голографических экранах, что стояли повсюду, появлялся знак Совета.

И каждая трансляция была одинаковой.

"Граждане Купола, помните: холодные – угроза нашему существованию. Они лишены человеческой души. Их прикосновение – смерть.

Не выходите за пределы защитных стен.

Купол – ваша единственная защита".

Люди останавливались, послушно слушали, некоторые повторяли слова как молитву. Улыбались кивая. Но Алия в этот момент смотрела на панель не с благоговением, а с вопросом. И постоянно ловила себя на мысли: а что, если за пределами есть не только смерть?

– Опять витаешь в облаках? – рядом появилась Нара и толкнула её локтем. – Тебе бы меньше мечтать, а больше

учиться. Вдруг Совет назначит тебя в инженеры как твоих родителей? Тогда ты будешь под защитой.

Алия лишь усмехнулась.

– А вдруг я не хочу быть под защитой?

Эта фраза прозвучала почти как кощунство. Нара оглянулась по сторонам и быстро зашипела:

– Тише! Если кто-то услышит... Тебя могут заподозрить в симпатии к холодным.

Алия замолчала, но внутри у нее все горело. Она видела, как каждый день люди кланяются видеороликам про прекрасную жизнь в куполах совета, как будто сами добровольно себя загоняли в клетку. Даже её родители – инженеры климатической системы – никогда не говорили о внешнем мире, кроме как в терминах угрозы.

Только бабушка рассказывала ей про внешний мир. Она была одним из инженеров внешних угроз. Если купол получал повреждения снаружи, именно они выходили и осуществляли ремонт.

Так вот Мия рассказывала про бескрайние просторы, где места было так много, что глаз не хватало все это увидеть. Про снег, что хрустел под ногами и был невероятно холодным. Про ветер, что проникал, казалось, в самую душу, холодный, пронизывающий.

Алии снились сны. В них она стояла на открытом пространстве под настоящим небом – огромным, живым, бескрайним. И там не было стен. И ветер трепал волосы. Ветер,

который она никогда не видела и не чувствовала.

Когда уроки закончились, пошла домой через технический сектор. Воздух здесь тяжелее, пах озоном и металлом. Рабочие в серых комбинезонах поднимали глаза, но тут же опускали -- никто не любил задерживать взгляд. Вдоль стен висели плакаты:

"Холодные – враги человечества!"

"Чистота крови – залог выживания!"

"Купол – наш дом, за его пределами нет жизни!"

Алия задержалась у одного из плакатов. На нём был изображён высокий человек с бледной кожей и светящимися глазами, открывающий рот в немом крике. Внизу крупными красными буквами: !Не дай монстру коснуться тебя!"

Она смотрела на картинку слишком долго и вдруг поняла: вместо страха у неё внутри поднялось странное любопытство. Ей хотелось увидеть этих "чудовищ" своими глазами. Хоть раз.

– Алия! – раздался голос Трейси Рейс, ее матери. Женщина в белом комбинезоне инженера спешила навстречу. – Ты опять задержалась. Знаешь ведь за прогулки по технической зоне могут наказать.

– Я просто... смотрела. – Алия кивнула на плакат. – Мам, а если всё это -- неправда? Может, они не такие страшные?

Мать резко схватила её за плечи.

– Никогда, – опасно осмотрелась, – никогда, слышишь, так не говори! Ни мне, ни кому-то ещё. За такие слова изго-

няют за купол. Ты меня поняла?

Алия молча кивнула, но в её сердце сомнения только укрепились. Она поняла: чем сильнее здесь запрещают спрашивать, тем больше лжи скрыто за этими стенами.

– Идем, – сказала мать холодно и повернулась в сторону здания, где Алия проходила практику.

Последовала за ней. Как всегда, не задавая вопросов. Со вздохом опустив голову. До вечера ей предстояло укрепление практических знаний, где она в очередной раз видела, как создается небо у них над головами, как именно продвигается солнце по “небосклону” и как приходят запросы от сельскохозяйственных секторов о необходимости запрограммировать дождь.

Все пропитано глубокой ложью.

Безысходностью.

Цикличностью.

Правильным кодом и порядком.

Глава 2

Вечером, когда время практического занятия закончилось, мама провожала ее из корпуса:

– Отправляйся домой, мы с отцом задержимся, некоторые системы сбоят, нужно отладить. – Алия обреченно кивнула.

– Сегодня день рождения Нары. – посмотрела на Трейси.

– Девушки из семьи члена совета? – она нахмурилась. – Ты же знаешь, я против вашего общения.

– Мы вместе учимся, – пожала плечами. Женщина строго посмотрела на дочь. – Она хорошая, мам, и пригласила меня еще полгода назад. – вздохнула. – Мы столько раз уже обсуждали это.

– И я всякий раз говорила, что не надо с ней дружить, общаться – общайся, но дружить не надо.

– Я вечером иду на день рождения, мне и разрешение на выход она сделала, – сказала твердо, чуть нахмутив брови.

– Хорошо, если ты так решила, – сказала со вздохом.

– Я вернусь до полуночи.

– Да уж... комендантский час не шутки, – усмехнулась мама и закрыла за собой дверь.

Вот так всегда.

Правила.

Разрешения.

Комендантский час.

Жизнь каждого регулировалась системой, которая проникала всюду.

Алия вернулась домой и наткнулась на внимательный взгляд бабушки.

– Это что? – спросила Мия, показав рукой на экран планшета и бланк разрешения.

– Я иду на день рождения. – отозвалась Алия.

– Тебе еще нет двадцати одного года, как ты его получила? – возмутилась бабушка.

– Родители Нары члены совета...

– Хм, и, конечно же, им законы не писаны. – фыркнула женщина, откинув седые пряди с лица.

– Бабуль, я недолго, – улыбнулась ласково и приобняла за шею. Только когда почувствовала, что та чуть обмякла, отодвинулась. – Мама разрешила.

– Вот это вообще сомнительно, – улыбнулась Мия. – Я с ней связалась и знаю, что она была против, но ты упрямая девчонка, настаивала на своем.

– Это всего лишь праздник, – отмахнулась с улыбкой и направилась в свою комнату, где еще со вчерашнего вечера приготовила длинное платье из плотного материала темно-серого цвета со стальным отливом, верх напоминал рубашку, низ – свободная ниже колена юбка. Тон нарядам задавала именинница, она хотела именно вечеринку в стиле ретро, и все гости должны были прийти не в привычных удобных костюмах, которые отличались друг от друга только цве-

том, в зависимости от иерархии, установленной системой Купола, а в замысловатых нарядах, что на вид казались крайне неудобными. Но Нара заказала их всем своим гостям и отправила еще неделю назад. Алия видела все по видеосвязи, когда девушка хвасталась тем, что заказы пришли вовремя.

– Поужинаешь? – в комнату заглянула Мия.

– Да, – кивнула. – Нара сказала, что подъедет около восьми.

– А вы не к ней поедете? – нахмурилась собеседница.

– Нет, праздник будет проходить не у них дома. – покачала головой.

– Странно все это, – женщина покачала головой и внимательно посмотрела на платье. – Очень странно.

– Пошли ужинать? – улыбнулась Алия и подхватила ее под локоть.

– Пошли...

– Что на ужин? – серьезно спросила девушка и рассмеялась в ответ на удивленный взгляд Мии. – Поняла все, как обычно, и никакого разнообразия.

– Вот же мелкая...

Девушка звонко засмеялась и побежала в сторону столовой.

– Ужин, – оповестила она, прежде чем сесть за стол.

– Рекомендован стандартный ужин на две персоны. Оптимальный набор необходимых микроэлементов. – заговорила система города.

– Давай, не томи уже.

Перед ней в столе появилось круглое отверстие, из которого на стол поднялись несколько тарелок с предложенным ужином.

– Ба, да здесь прям невероятная вкуснятина, суп из не пойми чего, на гарнир – картофель и овощи, тушеное мясо. Интересно чье?

– Соевое, – Мия села за стол рядом и встретила кислое лицо внучки с улыбкой. – Где здесь мясо выращивать, а?

– Ну, овощи-то выращивают...

– Поверь мне, милая, ты ешь ненастоящие овощи... – усмехнулась Мия и взяла столовый прибор в руку.

– А для чего же мы их выращиваем? – резонно спросила Алиа.

– Ешь уже... – одернула ее женщина и принялась за еду. Девушка насупилась, но последовала ее примеру.

После ужина приняла душ и переоделась. Ткань платья была плотной, тяжелой, складки на юбке, казалось, даже при ходьбе не меняли своего положения, но все равно оно было приятным на ощупь. В дополнение шли высокие ботинки на небольшом каблучке. Мия помогла собрать волосы в высокий хвост и сформировала неплотный пучок.

– Алиа, к дому подъехал автомобиль, номер зарегистрирован в системе, как временный транспорт для Алии.

– Спасибо, – отозвалась девушка и посмотрела на бабушку. – Я пошла.

– Будь осторожна. – обняла внучку, и девушка выпорхнула из дома.

Автомобили под куполами не были похожи на те архаические движущиеся повозки прошлого, которые загрязняли воздух и невероятно шумели. Эти двигались на аккумуляторах, которые заряжались благодаря солнечным батареям снаружи. Они ездили тихо, но имели невероятно высокую цену, их могли позволить себе только элита подкупольных городов. Родителям Алии потребовалось бы года три копить баллы для приобретения и ни на что другое не тратить их вообще.

Алия занервничала. На таких мероприятиях она еще никогда не была, хоть и ходила в белой одежде и по цветовой иерархии считалась высшим эшелоном жителей под Куполом, но родители не могли позволить себе такое средство передвижения и проведение подобных праздников.

Почему-то они двигались не в сторону элитных жилищ членов совета, а в сторону технической зоны. Сомнения поселились в душе девушки, но тут же развеялись, когда оказалось, что в одном из ангаров технической зоны и проходила эта шумная яркая вечеринка.

Когда Алия вышла из машины, то чуть не оглохла от шума музыки.

– Понятно, почему не в элитных частях города. – усмехнулась.

Отовсюду шумела музыка, ярко разрезали темноту про-

жектора разного цвета. Алия, как замороженная шла по дорожке к источнику этого бунтарского великолепия.

Анкета персонажа

Главная героиня

Алия Рейс
Возраст: 20 лет.

Происхождение: родилась в Куполе, в семье формально высшей категории граждан. Родители – инженеры, обслуживающие климатические системы. Отец изобретатель.

Характер: упорная, упрямая, склонна к любопытству и рискованным поступкам. Немного наивна.

От автора:

Рада видеть вас в этой книге. Буду рада любой поддержке и на комментарии отвечаю всегда. Не забывайте ставить звездочку и добавлять книгу в библиотеку, чтобы не пропустить обновления.

С любовью к вам В. Сидорова!

Глава 3

На входе ее встретила Нара, облаченная в невероятно красивое платье кремового цвета, которое струилось по фигуре словно жидкость и переливалось в свете прожекторов яркими всполохами.

– Аля, – тепло обняла ее девушка. – Рада, что ты приехала. – Знакомься это Карл, он сын главы нашего города. – молодой парень скользнул по ней скучающим взглядом. – Она дочь тех, кто создает нам все условия для жизни, так что прояви уважение.

– Хм, – его взгляд задержался на вырезе платья. – Ясно. – голос приятный с бархатными нотками, но по спине пробежал холодок. Алия боролась с желанием передернуть плечами, но виду не подала, сохранив спокойное лицо.

– Останешься со мной, а то этот сухарь, всех гостей распугает? – хихикнула Нара. – Иди, Карл, без тебя справлюсь.

Парень с недовольным лицом развернулся и вошел в широко раскрытую дверь.

– Как тебе удалось уговорить родителей устроить праздник здесь? – тихо спросила Алия, пока еще никто не подъехал.

– Эта часть технической зоны давно не работает, здесь года три назад пропал рабочий. – девушка буднично рассказывала эту трагическую историю. – Все решили, что он са-

мостоятельно вышел за Купол. Расследование подтвердило, что он высказывался против руководства и правил. Он же часто занимался ремонтом снаружи и видел другой мир, который отличался от нашего невероятной, по его мнению, красотой и свободой. В общем, он пропал, предварительно сломал несколько запорных дверей и оставил их открытыми. – Алия широко распахнула глаза от удивления. – Пока обнаружили источник понижения температуры. Урожай яблок пропал. – со вздохом добавила Нара. – Я помню это год... мы не ели яблоки до следующего урожая.

Сожаление и злость в голосе Нары удивила. Алия посмотрела на подругу с другой стороны. Да, яблоки считались деликатесом, как и другие фрукты. Их могли позволить себе только представители элиты и то не все. Такие, как родители Алии могли рассчитывать только на пюре из очистков, но даже оно было невероятно вкусным. Девушка очень его любила и отчасти понимала недовольство подруги. Но злоба, с которой та говорила, была необычной.

Алия не стала задавать вопросов и продолжила стоять рядом, встречая гостей. Постепенно поток их иссяк, и Нара с облегчением выдохнула.

– Пойдем, теперь можно развлечься и перекусить. – за руку увлекла Алию за собой, и они вошли в помещение технической зоны.

Алия часто бывала в подобных. Инженерные системы располагались по всей технической зоне, и наладкой любого из

них может потребоваться заняться в любое время. Не раз она получала задания от матери сопровождать группу инженеров-ремонтников, чтобы координировать их работу. Но то, что она увидела здесь, оказалось выше ее понимания. Всюду по периметру столики со всякими вкусностями. Нарезки фруктов и овощей, что-то похожее на настоящее мясо. На столах стояли живые цветы, которые источали тонкие ароматы, что смешивались с запахами еды и чьих-то духов.

– Я тебя ненадолго оставляю? – широко улыбнулась Нара.
– Надо уделить внимание всем гостям.

– Конечно, – отозвалась Алия и отошла в сторону.

Взяла белую тарелку тончайшей работы, покрутила ее в руках и испуганно осмотрелась в поисках чего-нибудь другого. Но вся посуда на столах была одинаково изящной.

– Что, не ела из нормальной посуды? – обернулась и посмотрела на Карла, парень небрежно держал свою тарелку, на которой наложены различные вкусности. Внимательно посмотрела на него.

– При чем здесь еда? – отозвалась ему в тон. – Просто считаю, что такая посуда неуместна на такого рода вечеринках. Слишком хрупкая.

– Семья Нары может себе это позволить, – усмехнулся Карл и снова скользнул по ней неприятным взглядом. – Как насчет развлечься?

– Здесь? – вздернула бровь Алия.

– Думаешь, Алия этого не предусмотрела? – скривился в

усмешке. Алия нашла взглядом Нару, которая дернула бровями и тут же улыбнулась собеседнику.

– Не собираюсь “развлекаться” с тобой, – дернула плечиком, подхватив щипцами кусочек мяса, положила себе на тарелку.

– Гордая, или... – склонился к самому ее уху, – девственница?

– А тебе-то что? – повернулась к нему и прямо встретила взгляд.

– Гордая, значит, – фыркнул и выпрямился. Отошел в сторону.

Алия шумно выдохнула. Неприятный тип. Брр! Снова встретила с вопросительным взглядом Нары и показательно пожала плечами. Прошла среди ближайших столиков, положила на тарелку только то, что давно хотела попробовать.

Музыка шумела, свет разрезал полутемное пространство ангара. Гости общались небольшими группами, некоторые уходили вглубь ангара и появлялись позднее. Алия внимательно наблюдала за всеми и понимала, что чужая на этом празднике. Пусть формально они были на одной лестнице в иерархии под куполом, но все эти люди казались недостижимо дальше.

Теперь то она понимала, что именно “странным” показалось бабушке. Золотая “элита” купола в технической зоне, гуляющая на празднике и всевозможно развлекающаяся,

несмотря на скорый комендантский час и ограничения в доступе к некоторым ресурсам купола, казалась действительно странной. Идея купола подразумевала одинаковый доступ к ресурсам, но по факту сейчас она наблюдала то, чего быть под куполом не должно. Но вот оно – элита могла позволить себе настоящие овощи и фрукты, лучшее соевое мясо и... развлечение подобного рода на задворках под Куполом.

Алия покачала головой и вдруг наткнулась на внимательный взгляд Карла, который что-то говорил Наре и улыбался. Девушка обернулась, посмотрела на Алию, тоже улыбнулась и позвала подругу к себе.

Глава 4

Борясь с неприятным чувством, Алия подошла ближе. Нара громко рассмеялась в ответ на какую-то шутку Карла и снова посмотрела на подругу.

– Как тебе вечер? – спросила она.

– Довольно шумно, – улыбнулась в ответ.

– Есть места и более тихие, – воодушевилась Нара.

– Я предлагал выйти, но она не захотела, – улыбнулся Карл. Алия нахмурилась и бросила на парня взгляд, полный пренебрежения.

– Я не о том, – хихикнула подруга, чуть помолчала, подошла поближе к Алие и прошептала. – Мы решили сыграть в одну игру, хочешь с нами? – она внимательно посмотрела в глаза подруге.

– Это что-то запрещенное? – аккуратно спросила Алия.

– Нет... – дернула плечиком Нара, – просто фанты.

– Серьезно? – удивилась Алия. – Вы играете в такие детские игры?

– Да, – шепот Карла заставил вздрогнуть, потому что от его дыхания волосы возле уха слегка шевельнулись. – Только мы играем по-взрослому.

– И что нужно делать? – проигнорировала его слова, Алия и смотрела только на Нара.

– Просто согласиться на игру, правила ты знаешь... выпа-

дает на тебя – вытаскиваешь фант, читаешь там два условия или-или... выбираешь одно и выполняешь. Все просто.

– Почему бы и не сыграть, – пожала плечиком Алия и обернулась на тихий смешок Карла, который тут же стал серьезным.

– Тогда пошли, всех мы не приглашаем, только избранных, – высокомерно заговорила Нара и направилась к одной из дальних дверей, что скрывались в нише под плотной шторой.

Сердце гулко забилося где-то в районе висков. Ладони вспотели. Алия почувствовала, что, скорее всего, попала в ловушку, но отступить уже было поздно. Карл замыкал их шествие.

Они прошли через дверь в смежное помещение и оказались в довольно просторном шлюзовом зале. Такие были везде в технической зоне. Именно через такие залы технические рабочие выходили наружу для ремонта Купола и его систем. Вот она дверь, что вела наружу с красным знаком опасности на поверхности. Небольшое окошко чуть покрыто инеем по краю, а за толстым стеклом непроглядная темнота и, скорее всего, лютый холод, который пронизывал до самых костей.

В центре зала под потолком висел единственный фонарь, от которого вниз падал широкий луч света, образуя на пыльном полу правильный световой круг. Пахло металлом и пылью, а еще было заметно прохладнее, чем в предыдущем за-

ле.

В границах светового пятне стояло пятеро – еще три парня и две девушки. Двое парней и одна девушка из высшей элиты, один парень и две девушки, как Алиа, из технической разных направлений. Встали рядом.

– Итак, начнем нашу игру. – Нара кивнула Карлу, тот отошел к столику у стены, что практически полностью утонул в тени, и вернулся с коробкой в руках. – Это Спиннер, его используют в группах доверия для общения, но... – она тихо усмехнулась, – нам он нужен, чтобы выбрать, кто будет тянуть фант.

Спиннер и правда использовали в лечении психологически неустойчивых групп людей, еще его называли “сферой сближения” или “кругом доверия”. Бабушка рассказывала, как в группах, где собирали людей с отклонениями в восприятии правильности системы, часто использовали это устройство для того, чтобы вызвать “забракованных” на разговор и выяснить степень и глубину вовлеченности. Мия говорила, что обмануть систему крайне легко, но большинство “бракованных”, так называли всех, кто попадался с высказываниями против правильности системы Купола, даже не пытались, полностью доверяясь кругу, таких же как и они. Что и становилось причиной их отправки за пределы. Сама Мия соврала на групповом занятии, и ее отпустили, после этого она не высказывалась против системы даже в стенах дома.

Карл поставил спиннер на пол и выпрямился. Нара подо-

шла ближе:

– Я на правах хозяйки праздника буду первой. – наклонилась и толкнула пальчиком манипулятор, тот тут же быстро раскрутился и долго останавливался, все медленнее и медленнее делая круг, пока не замер на одном месте, указывая на Алию, что застыла в немом ужасе. Ведь было неизвестно, что ждало ее дальше. К ней подошел Карл с новой коробкой и протянул навстречу.

– Тяни фант, – улыбнулся он. В свете фонаря его лицо казалось угловатым и даже немного пугало. Алия протянула руку в коробку и вытащила простой листок бумаги. Развернула его и прочитала содержимое. “Кто из присутствующих мог бы рассчитывать на проведение ночи с тобой?” или “Самый ужасный проступок в твоей жизни?” Усмехнулась.

– Я соврала матери об оценке в прошлом семестре по теории метрической аналитики, она до сих пор не знает о моей пересдаче, а все потому что не успела подготовиться из-за прохождения практики. – передала листок Карлу, который скривился от полученного ответа.

– Неужели ты не делала в жизни ничего более ужасного? – спросил он с усмешкой.

– Представь себе.

– Какая же ты скучная, – часть играющих тихо засмеялась от сказанного. А Алия наклонилась к спиннеру и крутанула манипулятор.

Некоторое время фанты были более менее нормальными.

Но потом Нара сказала, что стала скучно и выбросила все листки из коробки на пол. Взяла со стола ворох других листочков и бросила их в коробку.

– Чуть поднимем ставки, – улыбнулась она. От этой улыбки повеяло холодом, и желание играть сразу сошло к минимуму. – Следующие фанты с подвохом, но теперь есть третий вариант. – она обвела всех присутствующих пронизывающим взглядом. – Если вы захотите отказаться от обоих вариантов, предложенных в фанте, то я предложу вам третий, но он обязателен для выполнения.

Новые фанты все были одной направленности: все они предлагали те или иные действия с другими участниками “игры” по выбору именинницы. Все действия должны были проходить тут же в этом зале при всех, но иногда поступали предложения уединиться для более интимного взаимодействия. Парочка даже согласилась на это, и тут же они покинули зал. А когда спиннер указал на Алию, Нара странно улыбнулась.

– Тани фант, – пропела она. Алия протянула руку и вытащила листок. Развернула, прочитала и поджала губы. – Дай сюда, – Нара вырвала листок из ее рук и зачитала вслух. – Предлагают съесть продукт жизнедеятельности. – скривилась и едва справилась со рвотным позывом. – Провести время интимного характера с... – она посмотрела на парней будто бы и правда задумалась. – с Карлом.

– Мы не настолько близко знакомы для такого рода кон-

такта, – тихо высказалась Алия.

– Принести... продукт жизнедеятельности? – вздернула бровь Нара.

– Нет... – спокойно ответила девушка, не отрывая прямого взгляда от Нары. Она не узнавала ее, раньше не замечала такого рода черт за ней. Но сейчас увидела подругу совсем с новой стороны.

– Тогда третий вариант? – оскалилась Нара. Все застыли. Девушка повернула голову в сторону двери наружу. – Выходи. – сказала она так, будто бы просто попросила покинуть вечеринку.

– Ты серьезно? – спросила Алия с недоверием.

– Да... выйди за пределы купола, – повторила она. – А когда вечеринка закончится, мы откроем эту дверь, и ты сможешь вернуться.

– К тому времени я окаменею насмерть, – бросила Алия холодно.

– Фант все еще открыт, – пожала плечиком Нара и бросила листок к ногам Алии.

Некоторое время смотрела на белый клочок бумаги на темном полу. Выбор был невелик. Фыркнула и сделал шаг к двери.

– Ты больная?! – взвизгнула Нара.

– Не хочешь брать на себя ответственность, отвернись, как делала всегда, – сказала спокойно.

Почему-то вспомнились все мелкие, казалось бы, ссоры и

споры с другими студентами, на которые раньше закрывала глаза. Но сейчас они приобрели другой ракурс, и стало понятно, что Нара была такой всегда. Просто именно сейчас направила всю свою злобу на нее, Алию.

В абсолютной тишине подошла к двери и положила руки на кремальерный затвор, с усилием повернула его по часовой стрелке до характерного щелчка. Дверь слегка открылась, и из-за нее потянуло холодом. Потянула дверь на себя и вышла наружу. Впереди чернел темный коридор, на выходе из которого виднелся небольшой снежный сугроб и белые хлопья снега, что кружились на фоне чернеющего прохода.

– Дура, – прозвучало за спиной, и дверь закрылась. Вздрыгнула и обернулась. В окошке увидела перекошенное от гнева лицо Карла. Судя по его действиям, он повернул затвор.

Глава 5. За куполом

Оторвав взгляд от небольшого окошка, Алия повернулась в сторону выхода из шлюза. Воздух оказался холодным, колючим, и страшно даже подумать о том, чтобы выйти туда, где завывал ветер. Его тоже было слышно среди механических звуков систем Купола.

Сделала шаг, второй, третий, порыв ветра ворвался в узкое пространство коридора и тронул вставшую колом юбку. Алия обняла себя руками и выдохнула облачко пара. Страх разгонял кровь по венам, чуть согревая. Но дрожь не прекращалась. Страх сковывал конечности, ноги совершенно не хотели двигаться. Вскоре услышала, как застучали зубы, и почувствовала, как внутри все содрогается. От предчувствия, что сейчас, вероятно, она делала свои последние вдохи, стало еще страшнее. Но выход наружу становился все ближе, а холод все ощутимее.

Под ногами хрустнул снег, и Алия в недоумении посмотрела вниз. Подняла ногу и еще раз опустила, чтобы воспроизвести этот удивительный звук. Присела на корточки и протянула руку, коснувшись снега, что на входе образовал небольшой сугроб. Белое “великолепие” оказалось холодным, но на удивление мягким. Пушистым. Хоть холод и проникал под кожу, причиняя неприятные ощущения, Алия продолжила изучение. Погрузила руку глубже в сугроб и

вдруг улыбнулась. Только сейчас почувствовала, как замерзли губы и щеки. Казалось, их кололи сотни острых иголок, что впивались глубоко и причиняли боль. Отряхнула руку, вытерла о жесткую ткань платья и прикоснулась к щекам, в тщетной попытке их согреть. Руки оказались тоже холодными и совсем не грели. Чуть потерла ими кожу. Пока не почувствовала, как она разогревается. Но едва только пустила руки, поняла, что снова замерзает.

– И как здесь выживают-то? – спросила тихо. – Может, нас в принципе обманывали, и здесь вообще нет жизни.

В этот самый момент вместе с порывом ветра до нее донесся звук, похожий на рычание мотора генератора. Выглянула за угол в сторону звука и наткнулась на два горящих огонька, которые смотрели прямо на нее.

Застыла от ужаса.

Рассказы про диких животных, которые сумели выжить в таких условиях, помимо Холодных людей, всегда заканчивались одними и теми же словами: “Если вы оказались снаружи и наткнулись на дикое животное, то бегите в укрытие или готовьтесь к неминуемой смерти”.

Бежать некуда. И Алия это осознавала слишком хорошо. Даже если попытаться прятаться в шлюзовом коридоре и надеяться, что животное не учуяло ее. Это казалось сомнительным. Поэтому не отрываясь смотрела на огоньки.

Неожиданно ее толкнуло в коридор что-то, что размытым пятном пронеслось мимо. Упала и разодрала руки до крови

об лед, что оказался на полу. Зашипела от боли. И с ужасом посмотрела на то, что в ранах застряли кусочки льда и причиняли дополнительные неудобства. Здесь же услышала рычание и крик животного. Вжалась в стену, от страха забыла про разодранные руки. Облачко пара вырывалось изо рта с каждым выдохом.

А в той стороне слышались звуки борьбы, рычание звериное и еще чье-то. Крики животного и глухие удары обо что-то. Потом дикий крик и зловещая тишина, которую нарушали только работающие системы Купола. Повернула голову в сторону выхода и застыла в немом ужасе. Кто бы ни победил в этой бойне, она все равно встретится с победителем, и это явно нехорошо. Послышался едва различимый хруст снега. Звук все приближался. Сердце билось гулко, и казалось, что его слышно всей в округе.

Когда в проеме прохода появился силуэт на фоне серого неба, Алия забыла, как дышать. Высокий, худощавый мужчина с длинными белыми волосами, что развивались на ветру, и холодные бледно-глубокие словно снег под ногами глаза, которые смотрели на нее с презрением. На мужчине что-то похожее на серую футболку с короткими рукавами и светлый жилет. Серые плотные брюки и высокие сапоги. В руке нож с длинным лезвием, с которого капала чья-то кровь. На ноже-то она и задержала свой взгляд, потому что кровь медленно капала на белый снег, образуя темное пятно под ним.

– Тебя изгнали? – удивилась, что понимала его. Подняла

на него опешивший взгляд. – Чего молчишь? Немая, что ли?

– Нет, – ответила охрипшим голосом.

– Что именно нет?

– Я не немая, – покачала головой. – И меня не изгнали.

– Сама ушла? – смерил ее задумчивым взглядом. – Обычно, если сами уходят, то хоть подготовленные.

– А такие тоже были? – спросила удивленно.

– Редко... чаще те, кого изгоняли, – мужчина вытащил из кармана брюк кусок тряпки и вытер лезвие ножа от крови, прежде чем спрятать. После этого молча повернулся и направился в ту же сторону от шлюза, откуда пришел.

– Постой! – встала и сделала шаг наружу, где ее тут же встретил ветер, что едва не сбил с ног.

– Чего тебе? – повернулся и холодно на нее посмотрел.

– А... – запнулась от слов, что хотела произнести. – Можно с тобой?

– А ты мне на что? – усмехнулся.

– Я не знаю, что мне делать, – сказала тихо.

– Дождаться, когда выйдут эти ваши... инженеры ремонта... и вернуться с ними.

– Я умру, пока буду ждать... и это заброшенная зона, здесь вряд ли хоть кто-то появится в ближайшее время. – сказала обреченно и добавила. – Если вообще появится

– Тогда умри тихо, – жестокая, но правда. Уставилась в его спину. А он тем временем подошел к туше огромного животного.

– Кто это? – задала вопрос едва слышно, но подошла ближе, сопротивляясь ветру.

– Это хладопес, – мужчина присел на корточки и снял с пояса свой нож в ножнах. Вынул его и заговорил тихо. – Благодарю тебя за пищу, которой ты станешь, и за тепло, что ты дашь. – размахнулся рукой, и Алия отвернулась, не желая наблюдать за свеживанием животного.

– Вы их едите?

– А что, предлагаешь, бросить мясо просто так? – усмехнулся Холодный.

– А почему ты не убил меня? – спросила прямо и снова посмотрела на него. Встал и повернулся в ее сторону.

– Хм, – усмехнулся. Перед ним стояла обычная девушка лет двадцати, каштановые волосы рассыпались по плечам, а серо-голубые глаза смотрели упрямо. Странная одежда. Сделал шаг навстречу и остановился вплотную рядом. – Предлагаешь исправить это недоразумение?

– Я, – запрокинула голову, чтобы заглянуть в его глаза, и застыла. Холодные, словно льдинки, – ничего не предлагаю. – Побледнела. – Просто спросила.

От нее исходило едва ощутимое тепло. Все люди из-под Купола ощущались теплее, чем привычные ему. Еще ребенком он много раз сбегал к Куполу и следил за теми, кто занимался ремонтом снаружи. Они казались горячими на фоне его сородичей. И вот перед ним, несмотря на то что уже замерзла, зубы стучали от холода, губы посинели, а тело то

и дело пробивала заметная дрожь, стояла девушка с десятки раз более теплая, чем любой из них.

– Не задавай глупых вопросов, – отвернулся и хотел было вернуться к туше, но в этот момент голого участка руки на предплечье коснулась ее ладонь, горячая хоть и замерзшая, но горячая. Резкая боль прошила руку. – Дура! – обернулся в тот самый момент, как девушка начала оседать на снег, закатив глаза и запрокинув голову. – постарался перехватить ее через одежду. Какая же теплая! – Нельзя касаться голых участков тела. – но девушка не слушала, она потеряла сознание, и теперь ему предстояло решать, что делать дальше.

Анкета персонажа 2

Каэль

Возраст: внешне около 20–25 лет, но реально старше (генетические изменения замедлили старение)

Вид: бледная кожа, серебристые волосы, глаза со странным блеском (может сделать их светоотражающими, как у животных, ли черными, когда солнце выходит из-за туч, чтобы защитить от света).

Характер: сдержанный, осторожный, скрывает эмоции.

Глава 6

Каэль принес девушку в одно из своих убежищ, которыми пользовался, пока охотился. Обычно он уходил охотиться на две-три недели и не возвращался без приличного запаса мяса, необходимого общине, а также шерсти и шкур, которые можно было выгодно обменять.

В этой пещере когда-то жил глатч, которого пришлось сначала выманить и убить, и только потом занять ее и оборудовать под свое убежище. Зато когда он вернулся в общину, увешанный когтями хищника, стал знаменитостью. Все в общине ели добытое мясо неделю, таким огромным он был. Каэля прозвали “смертью для Великих”, потому что мало кто посягал на таких животных.

Уложил девушку на лежак, покрытый шкурой белого хладопса. Нужно было согреть девушку, иначе, скорее всего, умрет от холода. Тепло в этом мире – невероятная роскошь. И принесли его те из-под купола, кто выжили и остались в общине. Они и научили добывать и сохранять тепло, что вносило в их холодный мир хоть немного уюта.

Достал то, что теплые называли термопластинами, и использовали для обогрева своих жилищ. Они заряжались на солнце и потом накопленной энергии хватало на ночь, но холодным смысла использовать эти устройства не было, ведь они полностью адаптированы для жизни в таких условиях,

но они все равно уже давно переняли у теплых, то как делать такие устройства хранили на всякий случай. Ведь зима могла в любое время стать еще более суровой, и тогда в этом появился бы резон.

Переключил один из рычажков, и термопластины почти сразу же покраснели, распространяя тепло. Подвинул устройство ближе к девушке и накрыл сверху еще одной шкурой, которую достал из ящика, что стоял рядом с лежаком.

Сам вышел и отправился за тушей, которую пришлось оставить. Когда вернулся, уже светало. Солнце чуть осветило линию горизонта, но из-за серых туч не давало достаточно освещения. Каэль оставил мясо в специальном резервуаре, шкуру повесил на шесте и вошел в убежище.

На него смотрели серые глаза, полные ужаса.

Алия проснулась резко от того, что стало невыносимо жарко. Она, конечно же, не знала, что такое жарко. Ведь под Куполом всегда одна температура, которая поддерживалась искусственно. А здесь дышать стало нечем, по телу струился липкий пот, отчего платье намокло и неприятно прилипало к коже. Откинула шкуру какого-то животного и осмотрелась.

Судя по всему, она явно уже не снаружи, на холоде. Здесь было тепло, даже сверх того. Много теплее, чем под Куполом. По телу пробежала дрожь от мокрого платья. Пространство вокруг похоже на склад, какие-то ящики, бочки, лежак, на котором она и сидела. На полках лежали мутноватые кри-

сталлы, что давали мягкий желтоватый свет. В грубо обработанной каменной стене небольшое окошко, за которым светлело серое пространство. Хотела было подняться и подойти к нему, чтобы посмотреть, что там, как плотный занавес, отделявший дверной проем, отодвинулся, и вошел он.

В свете кристаллов белая кожа казалась просто алебастровой, волосы, собранные в низкий хвост, пряди которого лежали на плече, и холодного голубого цвета глаза, что смотрели пристально, и, казалось, напряжение тела выдавало в нем хищника, готового к атаке в любую секунду.

– Очнулась? – выпрямился и опустил занавес.

– Почему здесь так... – не знала, как подобрать слово.

– Тепло? – удивленно приподнял бровь и кивнул в сторону термопластин. – Вот почему. – внимательно посмотрела на устройство и удивленно перевела на него глаза.

– Вы пользуетесь нашими технологиями?

– Хм, – фыркнул презрительно, – вашими? – подошел к полкам и положил на одну что-то в коробке.

– А что? – поднялась и попыталась расправить мокрое платье, которое стало очень тяжелым. – Разве не так?

– Насколько уж мне известно... ваши, – подчеркнул слово, – технологии немного другие, а профессор лишь использовал свои изобретения на пользу нашей общины. – повернулся в ее сторону и внимательно посмотрел на девушку.

– Профессор? – нахмурилась. – Общины? – Откуда дикари с ледяных пустошей могли знать такие слова? Вздогнула

всем телом.

– Здесь же тепло, – удивился искренне.

– Я мокрая вся... от платья холодно. – опустила голову и ответила тихо.

– Почему?

– Что почему? – удивленно подняла глаза.

– Как может быть холодно от одежды?

– Сама не понимаю, – пожала плечами, – но платье мокрое, и мне холодно.

– Хм... – некоторое время смотрел на нее пристально, потом прошел мимо и остановился возле одного из ящиков. – Держи, – бросил что-то похожее на меховой плащ. Отошел к другому ящику и вытащил что-то еще. – Надевай. Идем.

Прошел мимо в сторону двери.

– Куда? – спросила обеспокоенно.

– Тебе нужно переодеться... – бросил короткий ответ и вышел. – Жду снаружи.

Некоторое время ошарашенно смотрела на выход, не совсем понимая логики сказанного. Чуть покрутила в руках предложенную одежду и пожала плечами, накинула на себя шкуру и продела в рукава руки. Накинула на голову капюшон и последовала за ним.

На холодного наткнулась у самого выхода пещеры. Да... оказалось, она очнулась в пещере. Зажмурилась от яркого света. Солнце, пусть и скрытое дымкой облаков, осветило все вокруг, а белый снег слепил так, что глазам стало больно.

Голубоглазый усмехнулся. Пошел вперед. Алия последовала за ним, не совсем понимая, зачем делает это, но другого выхода просто не видела. Ноги утопали в снегу и неприятно холодили оголенную кожу ног. Платье стало еще тяжелее, и казалось, что юбка застыла.

– И куда мы идем?

– Здесь неподалеку есть источник, – ответил, не оборачиваясь.

– Источник?

– Ты всегда задаешь так много вопросов? – в голосе собеседника прозвучало раздражение.

– Прости, – опустила голову и чуть плотнее запахла кожу. – Просто мне страшно и совершенно не понимаю, как себя вести. – не успела заметить, как он резко остановился и обернулся. Врезалась лбом в каменную грудь и подняла глаза. На плечах ощутила его руки, но через кожу не почувствовала бьющий ток холод, из-за которого потеряла сознание, едва коснулась его голой кожи. – Прости. – сказала тихо.

– На открытом пространстве води себя тихо, – заговорил строго, – не кричи, не шуми. Здесь слишком много хищников, которых привлекает шум устройств и двигателей Купола. Все они не против полакомиться зазевавшимися. Ясно? – его руки чуть сжали предплечья и тут же отпустили. Развернулся и пошел дальше.

– Ясно, – отозвалась едва слышно и последовала за ним.

Вопросы так и роились в голове, но ей ясно дали понять, что лучше молчать. Они обогнули скалы, покрытые снегом, и оказались перед глубоким провалом. Мужчина нырнул вниз и обернулся. Алия неуклюже подошла к краю и посмотрела на высоту, с которой нужно было прыгать. Замешкалась.

– Прыгай, – выставил вперед руки, – я поймаю.

– А?

– Хм... – усмехнулся, – очевидно же, если не касаться меня голой кожей, то все будет нормально. Прыгай.

Послушно прыгнула вниз и оказалась на его руках. Странное ощущение. Будто бы не весила для него нисколько. Аккуратно опустил на рыхлую землю и направился вглубь грота.

Воздух здесь пах сыростью и странно, но солью, казался густым, как желе. Стены покрывала влага, земля под ногами мягко пружинила. Расщелина сужалась, и вскоре пришлось продвигаться боком. Платье шуршало о каменные стены.

– Почти на месте, – заговорил провожатый и вдруг исчез в чернеющей темноте.

– Эй? – позвала тихо, но даже тихий звук усилился и эхом разошелся повсюду.

– Стой, где стоишь. – поступил приказ, и Алия послушно застыла на месте.

Звук удара камня о камень и мягкий желтый свет осветил пространство вокруг. Холодный положил камни на пол

и взял еще пару, снова ударил их друг о друга, и они засветились тоже, добавляя еще света.

Теперь можно было осмотреться. Видимо, пещера находилась довольно глубоко под землей, но здесь было комфортно тепло из-за горячего источника, от которого наверх поднимался пар. Откуда-то сверху текла струйка воды, она падала на плоский камень, что приглушал звуки. Неожиданный спаситель подошел к краю небольшого водоема и опустился на корточки. Положил на камень рядом стопку тряпок и опустил руку в воду.

– Не знаю, насколько эта вода комфортна для такой, как ты, – отряхнул руку и поднялся, посмотрел на нее, нервно переминавшуюся на том самом месте, где ее просили остановиться. – Для нас такая вода кажется горячей. – слегка улыбнулся. – Та, что течет сверху прохладная, поэтому возле камня вода чуть холоднее. Здесь, – кивнул на стопку, – тряпки для обтирания и одежда... хм... более приемлемая для нашей погоды. Так что переодевайся. – Подошел ближе и заглянул в испуганные глаза. – Я жду снаружи.

И ушел. Некоторое время ошарашенно смотрела на все это и только спустя несколько мгновений очнулась, как ото сна.

– Спасибо, – сказала за спину и направилась в сторону источника.

Глава 7

Поначалу мутная, молочного цвета вода казалась обжигающей, но со временем Алия согрелась и расслабилась, а источник уже не ощущался таким горячим. Пока отогревалась, было время подумать. И, наконец, задать вопросы, которые копились последние пару часов.

Во-первых, Холодные не бездумные убийцы – и этот вывод очевиден. Им вдали с самого рождения о том, что те, кто выживают за пределами Куполов – хладнокровные и непримиримые ненавистники всех, живущих под Куполами. Ее с детства пичкали этой ложью, но встретив одного из Холодных, Алия столкнулась с реальностью. Вместо того чтобы хладнокровно убить ее, Холодный спас от... хладопса и даже потом не бросил замерзать снаружи, а принес свое убежище, согрел и даже вот... дал привести себя в порядок.

Удивительно, что такие горячие источники сохранились! Ведь если верить истории, хотя она уже явно трещала по швам, то геотермальные источники исчезли еще во время климатических войн. Планета полностью остыла, и внутри под корой больше не было тепла, способного согреть воду. Еще одна ложь в копилку Совета Купола.

Во-вторых, Холодные использовали технологии, похожие на те, что имелись под Куполом, а значит, они не дикари, которые способны только убивать. И снова ложь.

В-третьих, мир снаружи не только агрессивен, но и действительно прекрасен. Пока они шли к источнику, Алия успела рассмотреть кое-что по дороге. В редкие моменты, когда солнце пробивалось сквозь пелену серых облаков, и лучи касались белого снега, он вспыхивал невероятными красками и сверкал подобно драгоценности. Она вспомнила белые камни, которыми хвасталась Нара, они сверкали на свету очень красиво, но снег сиял много лучше. Одно плохо все пространство вокруг было покрыто этим самым снегом и, казалось, ему нет конца.

Зачем наслаивать столько лжи? Зачем убеждать людей в том, что выжить здесь невозможно? Зачем удерживать под куполами и лишать свободы выбора?

– Свободы выбора, – фыркнула. – Может, в этом-то и дело?

Мутноватая белая вода пахла солью и какими-то минералами. Но приятно расслабляла и, наконец, давала ощущение, что все будет хорошо. “После произошедшего на празднике, была готова остаться в том самом проходе в виде замерзшего тела, потому что не видела никакого выхода. Но вдруг появился ОН... Кстати, надо спросить, как его зовут, – внезапно подумала Алия. – А у Холодных есть имена? – мысленно стукнула себя по лбу. – Конечно, есть, они даже жилище обогревают. Конечно же, у них есть имена”.

– Ты там долго собираешься еще сидеть? – вздрогнула от его холодного голоса и опасливо обернулась.

– Ты обещал ждать снаружи?

– Обещал? – белая бровь вздернулась.

– Ладно, не обещал, а сказал... – выдохнула и опустилась ниже, оставив над поверхностью камня только макушку и глаза. Порадовалась, что вода мутная, ведь даже если он подойдет, ничего не увидит.

– Если закончила, то одевайся. – развернулся и исчез в темноте проема.

Еще некоторое время всматривалась в темноту, надеясь, что он действительно ушел. Стараясь не подниматься высоко, подползла к стопке и выудила широкую тряпку, расправила ее между руками и поднялась тут же, оборачивая тело ею. Взяла еще одну тряпку и промокнула волосы. Хмуро посмотрела на грудь, что представляло собой платье, и с удовольствием пнула его ногой. Опустилась на колени перед стопкой одежды и удивленно ахнула.

– Термокостюм?

Немного отличался от привычного ей, которые она видела под Куполом, когда отправляли инженеров наружу, но это точно был он. Плотный многослойный материал, один из слоев которого не пропускал холод снаружи и не выпускал тепло изнутри, но при этом отводил лишнюю влагу в специальный резервуар, что был вшит в штанину. Обычно его надевали на белье и только потом специальную одежду, которая спасала дополнительно от сильного ветра. С тоской посмотрела на свое белье, которое, конечно же, не могла на-

деть, потому что оно промокло насквозь. Сполоснула его и положила рядом, хоть не представляла, как его высушить при нем.

Покопалась в стопке и нашла что-то напоминающее плотные шортики и майку. Чуть больше по размеру, но выбора-то другого не было. Стараясь не оголяться, надела “белье”, критически осмотрела себя, удовлетворенно кивнула и принялась натягивать термокостюм. Его задача – стать второй кожей, поэтому у них не было размеров, они тянулись хорошо и облегали плотно. Застегнула и выдохнула. Вот теперь она чувствовала себя хоть немного одетой. Присела на корточки и выудила из стопки что-то похожее на свободную тунику, длиной до колена. Выполнена она была из мягкой кожи какого-то зверя. Надела ее сверху и вот теперь почувствовала себя увереннее.

– Наконец, – голос за спиной заставил вздрогнуть.

– А если бы я еще...

– Не обольщайся, – вдруг улыбнулся Холодный, – ты мне неинтересна.

– И все же... – опустила голову, разглаживая на тунике несуществующие складки, – это не вежливо... так врываться.

– Вежливо? – вздернул бровь. Остановился совсем рядом, что заставило запрокинуть голову. – Нужно высушить волосы.

– А?

– Волосы, – снова улыбнулся.

На мгновение потеряла дар речи. Холодные умеют улыбаться?

– У тебя есть имя? – простой вопрос моментально сделал его серьезным.

– Зачем тебе мое имя?

– Ну, – опустила глаза, – мне ведь нужно как-то к тебе обращаться?

– Хм, – фыркнул тихо. – Каэль. Все зовут меня так. – подняла на него глаза и тихо произнесла.

– Я Алиа, – и тоже улыбнулась. Мужчина вдруг нахмурился и сделал шаг в сторону. – Я сказала что-то не то? – удивилась.

– Суши волосы и пойдем, – сказал холодно и собрал мокрые тряпки, застыл перед ее бельем. Алиа густо покраснела.

– Это мое, – сдавленно заговорила.

– Сама заберешь, – собрал остальное, вытащил из стопки что-то с капюшоном и протянул ей. – Собери волосы и спрячь под капюшоном. И сверху шкуру надень.

Послушно обернула волосы куском тряпки, накинула сверху что-то похожее на ворот с капюшоном, надела его. И следом шкуру. Внимательно следил за ее действиями. Подошел. Надел капюшон шкуры. – Пошли. Только не шуми.

Подняла свое белье и, борясь со смущением, последовала за Каэлем.

Глава 8

Пока шли к убежищу, рука, что держала мокрое белье, замерзла. Алия не чувствовала пальцев, но шла, не произнося ни звука. Когда впереди показалась уже знакомая пещера, выдохнула с облегчением. Каэль внимательно следил за происходящим вокруг, иногда останавливался и знаком по-казывал идти вперед, а сам некоторое время шел следом.

Когда вошли в пещеру, пропустил ее вперед и только после того, как внимательно осмотрел окрестности, вошел следом. Когда вошел, застал девушку возле пластины, греющей руку.

– Что случилось? – нахмурился.

– Белье мокрое и рука замерзла, – ответила тихо. Нахмурился еще сильнее. Отошел к одному из ящиков и достал какую-то небольшую баночку.

– Так, ты только навредишь сильнее, – перехватил запястье, только сейчас поняла, он в перчатках, которые плотно облегали руки. – Вот. – отдал баночку. – Намажь руку. Там в составе термальная пудра, и она будет потихоньку разогревать кожу. А так ты можешь получить ожог.

– Спасибо, – чуть опешила, но баночку взяла. Попыталась открыть крышку, но одной рукой не смогла. Каэль шумно выдохнул и помог отвернуть крышку. – Спасибо. – отозвалась еще тише и понюхала содержимое. Фыркнул и вышел.

Крем пах странно, чем-то напоминал аромат воды из источника. Села на лежак и положила баночку рядом, зачерпнула пальцами немного крема и с сожалением посмотрела на покрасневшую руку. Легонько нанесла крем на кожу и начала втирать.

– Чем больше нанесешь, тем быстрее все пройдет, – тоном учителя ворвался в ее раздумье. Подняла голову. Не услышала, как он вернулся. – И хватит на меня смотреть так, будто бы я тебя убить пытаюсь.

– Прости, – прошептала, – ты так тихо ходишь. Это пугает. – призналась честно. Застыл на месте. В руках было что-то напоминающее кастрюлю, заполненное чем-то непонятным. – Что это? – кивнула на руки. Опустился глаза и зачерпнула побольше крема, нанесла на кожу и снова растерла. Начала чувствовать, как та постепенно разогревается, красная кожа чуть посветлела.

– Ты наверняка голодная, – поставил все на стол и достал что-то отдаленно напоминающее портативную горелку. Такие использовали для размораживания труб, которые промерзали во время сильных морозов.

– Будешь готовить? – удивилась.

– А ты умеешь? – спросил удивленно. Покачала головой.

– Нам подается уже готовая еда, – пожалала плечами.

– Ты хоть знаешь из чего она? – удивилась вопросу и покачала головой.

– Из сои, наверное.

– Хм... – отвернулся и принялся греметь. – Никогда не буду есть что-то, если не знаю, из чего оно приготовлено.

– А если альтернативы не будет? – спросила прямо. Повернулся к ней и с холодной улыбкой ответил:

– Умру, но научусь готовить сам.

– Почему мне кажется, что ты лукавишь. – чуть улыбнулась. Молча повернулся к импровизированной плите. Некоторое время молчали, но Алию разрывали сотни вопросов, на которое так хотелось получить ответы. – А вы контактируете с кем-то под куполом?

– Зачем нам это?

– Мало ли, – пожала плечами. Промолчал. – А кто научил вас говорить на нашем языке?

– На вашем? – повернулся резко. От его взгляда стало зябко. – С каких это пор общий язык стал вашим?

– В смысле общий? – удивилась Алия.

– В прямом... мы все говорим на одном языке, потому что произошли от общего корня. – от плиты потянул приятный аромат. В животе девушки заурчало, так сильно, что она испугалась.

– Что это? – вскочила с места. Каэль засмеялся.

– Не знаешь, что такое голод? – усмехнулся. – Забавно.

– Голод, это архаичное явление, которое полностью искоренено под Куполом, – высокомерно заговорила Алия и тут же одернула себя, едва Каэль снова повернулся к ней с насмешкой на лице. Один из постулатов Купола вырвался сам

собой.

– Ты удивишься, но и под Куполом, есть те, кто знает, что такое голод, – снова отвернулся.

Алия смотрела на его спину, не понимая, как реагировать на сказанное. “В смысле под Куполом есть голод? Это шутка такая?” Скрестила на груди руки и задумалась. Очнулась, только когда перед ней показалась глубокая тарелка с ароматной кашей из какого-то злака и... мя-я-ясом! Сглотнула слюну и подняла на Каэля глаза.

– Это настоящее мясо? – прошептала, потому что не смогла справиться с голосом. Кивнул и вдруг улыбнулся. – Прямо настоящее? – протянула руку и осторожно взяла.

– Вяленое, но я его потушил.

– Настоящее мясо, – прошептала и поднесла тарелку к носу. Втянула воздух и закрыла глаза. Каэль усмехнулся, наблюдая за этим, потом сел на пол, скрестив ноги. Взял ложку и начал есть.

Алия последовала его примеру и зажмурилась от вкуса, который ощутила. Никогда она не испытывала ничего подобного. Густой мясной соус, пряный, сочный идеально дополнял злаковую кашу.

– Не ешь так быстро, – строго заговорил Каэль, когда она стала отправлять одну ложку за другой в рот. – Жуй нормально, а то заработаешь несварение.

– Сево?

– Чего-чего, – передразнил ее Каэль. – Живот заболит. –

Тут же вспомнил, как мама постоянно дергала его с горячей едой, когда торопился. Улыбнулся от воспоминаний. – Ешь медленнее. Никто же не отбирает. – снова улыбнулся. Потому что это снова были слова матери.

Алия проглотила то, что уже было во рту, и начала есть медленнее. Периодически поглядывала на вдруг улыбающегося Каэля, лицо которого от этого стало теплее.

– Поедим и пойдем в общину.

Алия поперхнулась и закашлялась. Каэль отложил свою и перехватил ее тарелку, чтобы еда не упала на пол. Девушка продолжала кашлять, покраснела, из глаз брызнули слезы. Поставил посуду на стол, налил из какого-то бутыля что-то белое и протянул. Посмотрела на стакан с сомнением.

– Это жила варги.

– Что? – спросила хрипло, взяла стакан и поднесла к носу. – Это пить надо? – сделала маленький глоток. – Теплое, – удивилась.

– Оно несколько дней держится одной температуры, потом остывает, и его надо перерабатывать.

– Вкусно, – сделал ее глоток и еще. – А что такое варги?

– Варга? – поправил Каэль. – Животное, которое мы одомашнили уже давно. Массивные, с длинной шерстью, большими рогами, которыми они копают землю, чтобы добраться до травы и корней.

– И где же они их находят? – с сарказмом спросила Алия.

– У источников... – усмехнулся Каэль, – там земля про-

грета и более рыхлая.

– А есть открытые термальные источники? – удивленно спросила.

– Конечно, – ответ ему казался очевидным. Только потом понял, что она никогда не выходила за пределы Купола и ничего не знает о внешнем мире. – Тебя ждет много открытий. – снова усмехнулся и налил жилу и себе тоже.

Немного визуала по книге

Выход из купола

Шлюзовой коридор выглядит примерно так

Главные герои

Алия

Каэль

Глава 9. В пути

После завтрака Каэль забрал пустую тарелку и вышел, оставив Алию в одиночестве. Где-то глубоко внутри нее нарастало напряжение. Желание вернуться домой было сильным. Она скучала по родителям и бабушке. Но вот как их известить о том, что произошло на вечеринке и как она оказалась снаружи? Как рассказать, что она жива-здорова и даже в безопасности? А известие о том, что Каэль отведет ее в их Общину, стало неожиданностью. Ведь, по мнению живущих, под куполом Холодные дикие одиночки, возможно, иногда живущие стаями, как животные.

Что из себя представляет Община Холодных? Что ее там ждет?

За этими мыслями ее и застал Каэль. Он убрал остатки вяленого мяса и зерно, натер тарелки снегом и вернулся. Девушка сидела на лежаке и, казалось, ушла глубоко в себя. Когда подняла на него глаза, в них читался страх.

- Что-то случилось? – неожиданно для себя спросил.
- А можно как-то связаться с тем, кто живет под куполом?
- Зачем тебе?
- Мои родители, – Алиа запнулась, справляясь с голосом.
- Они будут беспокоиться.
- Хм, – задумался. Вдруг улыбнулся. – Есть один способ. Через некоторое время они вышли на улицу, и Алиа уди-

вилась. Когда солнце пробивалось сквозь облака, становилось даже тепло. Но Каэль заверил ее, что это лишь видимость. Воздух так и оставался холодным. Просто солнечный свет давал ощущение тепла и все.

Термокостюм прекрасно справлялся с сохранением тепла. Каэль еще дал ей подходящую обувь из кожи и шерсти хладопса, благодаря которой ногам было очень тепло, и перчатки, что сохраняли тепло рук. Но интересно было другое. И перчатки, и обувь адаптировалась под размер, то есть могла подойти любому. Как простые “дикари” ледяных пустошей могли сделать такое?

Алия смотрела вокруг и не могла поверить своим глазам. Едва они вышли из убежища и спустились с холма, на котором располагался горный кряж, оказались в ледяном лесу. Все деревья стояли покрытые льдом. Справа виднелся купол, они огибали его, находясь чуть в стороне, потому что, как объяснил Каэль, звуки Купола привлекали хищников, и им совсем не нужна была такая встреча.

Снег под ногами тихо хрустел. Сегодня ветер не был таким сильным, не сбивал с ног, но кожу на лице все же неприятно пощипывало, и глаза слезились. Примерно через час они свернули в сторону Купола.

– Есть несколько мест, где регулярно выходят ваши. – заговорил Каэль. – Не каждый день, но все же. – Алия с замершим сердцем слушала его. – Так вот... если хочешь попытаться оставить своё послание, то это идеальное место.

– А вдруг... – заговорила тихо, – кто-то сегодня вышел из-под Купола?

– Тогда вернешься, обратно в свой теплый закрытый мирок, – после короткой паузы заговорил Каэль. Алия повернула на него голову, но его лицо не выражало ничего. – Теперь помолчи, не будем привлекать лишнее внимание разговорами. Животные сейчас, скорее всего, отдыхают, но всегда есть вероятность наткнуться на кого-нибудь.

– Хорошо, – отозвалась тихо и больше не произнесла ни слова.

Некоторое время шли молча. Вышли к краю купола, вернее, к его внешней технической части, которая словно обшитое металлом здание поднималось на три этажа вверх. Шли известным только Каэлю маршрутом, но Алия послушно следовала за ним. Вскоре появился знакомый однотипный коридор шлюза, который выступал вперед на несколько метров. Подошли к нему. Каэль заглянул внутрь и повернулся к Алии.

– Несколько дней никто не выходил. – сказал тихо и вошел в коридор.

– Откуда ты знаешь?

– Снег давно не тронут, – кивнул в сторону сугроба у входа и до их входа ровную поверхность на снеге.

– А-а-а, – протянула Алия и тоже прошла внутрь. После яркого света снаружи, здесь, казалось, слишком темно. Су-мрачно. – Что теперь? – спросила тихо.

– Доставай свое “письмо”, – усмехнулся Каэль и сам достал бутыль с водой из источника, за которой предварительно сходил. – Надо торопиться. Вода уже остыла.

– Хорошо. – достала кусок кожи какого-то животного, на котором написала послание и улыбнувшись, расправила его между раками.

– Держи крепко.

– А перчатки не намокнут? – спросила с опаской.

– Нет, они пропитаны жиром глатча, – ответил со смешком.

– Кого?

– Держи крепко, – повторил и полил кусок кожи водой, – держи. – протянул бутыль, а сам взял “письмо” и со всего маху “шлепнул” его на стекло небольшого окна шлюзовой двери, что располагалось на уровне глаз. – Отлично. Давай бутыль. Чуть добавим, чтобы наверняка приклеилось. – полил еще сверху водой, пока кусок кожи не покрылся корочкой льда. – Не растает точно, слишком холодно, и точно дождется адресата. Довольна? – Обернулся к Алии, которая с благодарностью смотрела на него.

– Спасибо тебе, Каэль, – грустно улыбнулась. Он чуть нахмурился и поспешно вылил остатки воды из бутылки.

– Не за что, – отозвался хмуро и направился к выходу.

Чуть постояла на месте, глядя на свое “письмо” родителям, и пошла за ним. Она не сомневалась, что они получают послание. Потому что кто-то из них обязательно присутство-

вал при выходе наружу, они подписывали журнал выхода и записывали в нем причину. А значит, точно увидят его. “Мама и папа. Я не знаю, кто из вас увидит это письмо, но хочу, чтобы вы знали, что я жива и здорова. На той вечеринке Нара вынудила меня выйти за пределы Купола. Она и ее друзья жестоко издевались над некоторыми своими гостями, я вошла в их число и предпочла выйти, нежели играть по их правилам. Я вас очень люблю. Как смогу, обязательно вернусь. Ваша дочь Алия Рейс”.

Глава 10

Они шли молча уже около двух часов. Алия погрузилась в собственные мысли после того, как оставила свой привычный мир за спиной. В прямом смысле. Они удалялись от Купола. И уже через час его даже не было видно. Каэль тащил за собой огромные сани, нагруженные мясом и шкурами, а на спине нес большой рюкзак.

Всюду царствовал холод и снег. Солнце периодически появлялось, и от его лучей слезились глаза, потому что спрятаться от них не было никакой возможности. Даже если опускала голову и капюшон ниже на глаза, то оставался снег, который отражал свет и слепил не меньше.

Периодически попадались небольшие пролески, остатки былой цивилизации в виде небольших заброшенных городков с невысокими разрушенными зданиями. Когда они вошли в очередной город, Алия все-таки не выдержала.

– А почему здесь никто не живет?

– Почему же, – отозвался тихо Каэль. – Здесь живут одиночки и изгои.

– Изгои?

– Да, – кивнул и внимательно посмотрел на полуразрушенный дом справа. – Они не прижились в общинах, совершали преступления, не чтити правила и были изгнаны.

– Ты встречал таких?

– Не раз... – пожал плечами. – Есть такие, кому неприятно жить по правилам общины, они видят в этом отхождение от сути природы и сопротивляются.

– Но как же жить без правил?

– В хаосе, где любой может взять то, что хочет, и убить, если потребуется, – удивилась глубине этой мысли и снова замолчала на время.

Значит, у Холодных тоже есть законы и правила, по которым они живут, и те, кто эти правила нарушает, тоже изгоняются.

– Вы мало чем в этом смысле отличаетесь от нас, – подытожила Алиа и наткнулась на спину неожиданно остановившегося Каэля. отступила на шаг.

– Чего? – посмотрел на нее холодно. Только сейчас заметил, что его глаза почернели. Глаз полностью стал черным.

– А это как? – показала пальчиком на глаза.

– Что? – удивленно переспросил.

– Глаза.

– Мы полностью адаптировались к жизни в таких условиях. – усмехнулся. Но тут же стал серьезным и снял со спины рюкзак, что нес. Чуть покопался в нем и выудил... какой-то непонятный предмет, что состоял из двух темных линз, соединенных несколькими перемычками. – Надень, иначе повредишь свои. – приняла “подарок” и совершенно не понимая, что с ним делать, покрутила в руке. – Неумеха. – фыркнул Каэль и подошел ближе. Забрал это из рук девушки и

аккуратно надел на лицо, так, чтобы линзы закрывали глаза, одна из перемычек оказалась на переносице, а две других легли на место соединения ушей и головы. Стало значительно комфортнее. Глазам теперь не было больно от света.

– Спасибо, – поблагодарила искренне.

– Хм.

Снова надел рюкзак и дернул лямки саней.

Солнце постепенно клонилось к закату. Становилось все холоднее. Подул ветер, что “кусал” кожу на щеках.

– А долго идти?

– С такой скоростью дней пять-шесть.

– Сколько? – возмутилась.

– Я обычно быстрее передвигаюсь, – оскалился Каэль.

– А мы хотя бы будем останавливаться? – спросила с надеждой.

– А ты можешь столько идти без отдыха? – спросил с усмешкой.

– Может, хватить издеваться надо мной, – остановилась и топнула ногой. Каэль обернулся. Воинственная поза, сжатые кулаки и столько хрупкое создание... довольно забавное сочетание. Смех сдержал, но улыбку не смог. – Что такого забавного ты вдруг увидел? – теперь и смех не сдержал.

– Ты себя со стороны не видишь, – его глубокий грудной смех эхом разошелся по округе. – Ты словно детеныш шептуна, они такие же мелкие и воинственные.

– Мелкие? – в два шага преодолела разделяющее их рас-

стояние. – Ты меня назвал сейчас мелкой?

– А ты большая? – вздернул бровь, все еще улыбаясь.

– К твоему сведению, скоро мне исполнится двадцать один, и я стану полностью полноправным членом общества, – злобно поджала губы.

– Вот когда исполнится, тогда и поговорим на равных, – сказал серьезно, не отрывая своих почерневших глаз от лица девушки.

– Не нависай надо мной словно гора, – буркнула Алиа и обошла его по дуге, продвигаясь вперед. Усмехнулся. Посмотрел на нее и покачал головой.

– Стой!

– И не подумаю, – крикнула она не оборачиваясь.

– Стой, говорю, – чуть громче сказал Каэль. – Я как раз хотел предложить остановиться на ночь. – девушка застыла на месте и сжала кулаки, но не обернулась. – Скоро стемнеет, и такое путешествие станет еще опаснее. Дикая звери выйдут на охоту.

Обернулась. Потом посмотрела по сторонам и быстрым шагом направилась к нему. – Так-то лучше. – скривился в усмешке и дернул сани в сторону от дороги, по которой они шли, в сторону скал, что едва виднелись в снежной дымке, поднимаемой ветром. – У меня неподалеку есть еще одно убежище, так что остановимся там.

– Хорошо, – выдохнула девушка и пошла за ним. Некоторое время шла молча и недовольно фыркала, чем немало

забавляла Каэля, но виду он не подавал. Потом неожиданно спросила. – А у тебя много убежищ?

– Несколько, – ответил уклончиво. – Не идти же несколько дней без остановки.

– Понятно, – кивнула, – значит, и ты тоже устаешь?

– Конечно, я ведь живой.

Казалось бы, что такого в сказанном, но Алия сникла, потому что раньше, даже не доверяя полностью историям про Холодных, все же думала, что они едва ли не монстры, которые без отдыха могут ходить повсюду, и с ними ничего не происходит в этом ледяном мире. Но правда оказалась такова, что Холодные многие и многие годы адаптировались к суровым условиям, становились сильнее, выносливее, но не перестали быть... живыми... людьми. А Купол их всячески лишал человечности.

Глава 11

Убежище оказалось практически точной копией предыдущего. Пещера в скале. Ящики. Узкий лежак, на котором лежали шкуры. Отличием оказалось, что в ней сразу было тепло, а также вглубь вел проход в еще один “зал”, где находился теплый источник, который как раз и давал это самое тепло. Едва вошел Каэль, ударил камнями, чтобы те загорелись, и в пещере стало светлее, разложил их повсюду.

– Ого, – сняла запотевшие линзы и удивленно осмотрелась. Каэль усмехнулся и вышел за ширму, что отделяла холодную часть пещеры от той, где он оставил припасы и добычу.

Алия сняла шкуру и капюшон, аккуратно положила их на лежак. Внимательно осмотрелась, заглянула в соседний зал, но там было темно и сыро, поэтому вернулась к изучению освещенного пространства. Однако особым разнообразием его содержимое не отличалось, поэтому села на лежак и вздохнула.

Через некоторое время Каэль вернулся с припасами и положил все на небольшой стол. Пока он готовил поесть, сидела тихонько и наблюдала за его действиями. Старалась понять, как из этого всего получается такое вкусное кушанье.

Неожиданно шум из-за ширмы заставил испуганно стать и приблизиться к Каэлю, который с ножом наготове напряг-

ся и внимательно смотрел на ширму, что отделяла их от источника шума. Снова шум. Алия забыла, как дышать, а сердце тем временем билось как бешенное, готовое выпрыгнуть в любой момент. Каэль повернулся к ней и молча кивнул в сторону соседнего зала. Тихонечко стараясь ничего не задеть и не издавать никаких звуков, послушно попятилась и спряталась там.

То, что Каэль вышел за ширму, она не видела, но слышала рычание, шум борьбы и короткий жалобный вопль какого-то животного. Когда стало тихо, услышала голос Каэля:

– Все хорошо... это самка шептуна.

Это название животного за сегодняшний день она слышала второй раз, поэтому любопытство взяло верх. Накинула шкуру на плечи и вышла за ширму. Каэль сидел на корточках перед тушей крупного животного, чуть мельче хладопса, что она видела возле Купола. Длинная шерсть, свалившаяся от снега в плотные длинные сосульки. Острая морда, длинные клыки, острые уши на макушке и длинный, гибкий хвост.

– Хороший экземпляр, – с сожалением заговорил Каэль и положил руки на грудь животному. – Прости, что пришлось причинить тебе вред. И благодарю за тепло, что ты дашь.

– Почему ты всегда так говоришь? – спросила тихо.

– Это часть нашей жизни, мы всегда благодарим за то, что дает природа. – внимательно посмотрел на тушу. – Животные не виноваты в том, что движимы инстинктами. Эта самка недавно родила и, видимо, была очень голодна, раз при-

шла сюда, хоть и знала, что это опасно.

– Откуда ты знаешь, что она недавно родила? – подошла ближе и с сожалением посмотрела на животное.

– Вот смотри, – он показал на живот, где среди густой шерсти виднелись вытянутые соски самки, надавил на один из них. На кончике появилась беловатая жидкость. – Жила.

– О-о-о, – протянула Алия. И вдруг испуганно посмотрела на выход из пещеры. – А как же детеныши?

– Что? – нахмурился Каэль.

– Ты сказал, она недавно родила, ее детеныши теперь погибнут без нее?

– И что?

– Ты убил их мать! – возмутилась девушка. Но Каэль смотрел на нее спокойно. – Они погибнут!

– И что ты предлагаешь? – усмехнулся.

– Надо их найти, – решительно направилась к выходу.

– Стой! – но она не слушала его и уже шагнула на улицу. – Да, стой же! – в следующее мгновение была остановлена перехватом за запястье. Резко дернул ее на себя, разворачивая лицом. – Ты совсем дура?

– Вовсе нет, – теплая ладонь легла на его грудь и прожигала сквозь одежду.

– Ты собралась в логово шептуна?

– Они ведь погибнут, – на глазах выступили слезы.

– Они погибнут в любом случае, – прозвучало холодно. Отпустил ее руку. – Либо от холода, либо от моей руки, что-

бы не мучились. — осмотрелся и нашел следы животного, которые вели вправо. Направился в ту сторону. Алия поспешила следом.

— Не надо их убивать, — взмолилась.

— Ты уж определись? — фыркнул Каэль.

— Ты черствое, невыносимое... — резко остановился, девушка застала. Посмотрел на нее пристально сверху вниз.

— Договаривай, — рокочущий голос, казалось, проникал в душу, словно вездесущий холод окружающего мира. — Чудовище... — криво усмехнулся, — животное?

— Я не это хотела сказать, — голос ей изменил, превратившись с тихий писк.

Каэль развернулся и пошел дальше. Рвано выдохнула, но поспешила за ним. Перед ними появилась еще одна пещера. Достал два камня и ударил их друг о друга. Бросил огоньки в пещеру и пошел внутрь.

Пещера оказалась совсем небольшой. В длину и ширину чуть больше человеческого роста. В дальнем углу лежала груда шерсти. Видимо, самка вырывала свою, чтобы хоть как-то согреть своих детенышей, которые лежали там сбившись кучкой. Каэль наклонился чуть ниже и выдохнул.

— Что? — спросила Алия, подойдя ближе.

— Видимо, она давно ушла, — девушка взглянула на детенышей и поджала нижнюю губу. Малыши не шевелились и не дышали. — Идем, нечего здесь делать. — сказал холодно и выпрямился. В этот самый момент со стороны малюток по-

слышался тихий писк. Алия дернулась вперед и опустилась перед “гнездышком” на колени, загородив детенышей ладонью.

– Не надо, – заглянула ему в глаза, – прошу тебя.

Каэль немного опешил от такой решимости, но отступил. Девушка же безгласно повернулась к детенышам и аккуратно отодвинула одну маленькую тушку за другой, пока не нашла единственного, который еще едва заметно дышал.

– И что ты собираешься делать? – сложил руки на груди.

– Возьму с собой, – взяла детеныша на руки, прижала к себе, укрыв животное шкурой.

– Ты серьезно? – усмехнулся. – Это дикое животное.

– Я понимаю, – поднялась и посмотрела на него упрямо.

– Надеешься приручить шептуна? – вздернул бровь.

– Просто хочу дать ему шанс выжить. – некоторое время смотрел на нее не отрываясь.

– Хм, – развернулся и пошел в сторону выхода из пещеры.

Прижала дрожащий комочек к себе и пошла следом.

Глава 12

По пути в убежище молчали. Каэль шел впереди, внимательно озираясь по сторонам, а Алия шла за ним, стараясь не отставать. Когда дошли до убежища, пропустил ее вперед, а сам остался в холодной части и направился к туше самки. Алия некоторое время смотрела на его спину. Вздохнула и зашла в тепло. Положила детеныша на шкурку на лежаке и сняла с себя лишнее.

Подошла к малышу и посмотрела на него. Видимо, они и правда родились недавно, потому что даже шерстью еще толком не обросли. Скорее всего, матери действительно стало очень голодно, раз она бросила детенышей на верную смерть.

Что делать, Алия не представляла. Порыв спасти животное стал неожиданным для нее самой, но теперь отступить было некуда. Алия не понимала, что делать, чем кормить, как ухаживать. Под Куполом нельзя было заводить питомцев, это было бесполезной тратой ресурсов.

– И что мне делать? – спросила тихо.

– Для начала осознать, что жалость до добра не приводит, – голос Каэля за спиной заставил сжаться в комочек. Повернулась к нему лицом и упрямо поджала губы.

– Как думаешь, он может есть мясо?

– Конечно же, нет, – последовал ответ, он подошел ближе и протянул бутыл, в котором что-то плескалось.

– Что это?

– Жила. – протянул вторую руку, в которой обнаружилась перчатка.

– Зачем?

– Н-да, – закатил глаза и тут же стал серьезным. – Детеныша надо накормить. Это жила матери, средство, с помощью которого его можно покормить. – терпеливо объяснил Каэль, но Алиа все равно не понимала, что именно он хочет, чтобы она сделала.

– Прости, но я не понимаю, – призналась честно.

– Хм, немудрено, – отдал ей бутыль и перчатку и отошел к одному из ящиков. Некоторое время что-то искал в его недрах и потом вернулся с... детской стеклянной бутылочкой в руке! Такими кормили маленьких детей под Куполом. – Итак, смотри внимательно. Я объясню только раз, и... если он сдохнет, виновата будешь сама. Поняла? – испуганно кивнула. – Я соберу жилу самки и разолью его по этим бутылкам. В них оно сохранится на несколько дней теплым и не испортится. – смотрела в его глаза и не понимала, почему он вдруг решил помочь. – Из перчатки можно сделать сосок для бутылки, будешь переливать в нее жилу и кормить детеныша. Ясно? – кивнула. – Хранить его надо в тепле, пока он не покроется шерстью. Ясно? – снова кивнула. – А еще, – он коварно улыбнулся, – он будет испражняться и придется его подмывать.

– Ты уже ухаживал за такими малышами? – высказала

неожиданную догадку.

– Если он выживет до прибытия в Общину, считай – справилась.

– Я права?

Он не ответил, развернулся и вышел за ширму.

Посмотрела на бутылки и перчатку, теряясь в догадках, как же именно проделать сказанное. Вдохнула и подошла к лежаку, где на шкуре хладопса спал детеныш шептуна, за которым теперь нужно было ухаживать. Нахмурилась и со вздохом направилась к ближайшему светящемуся камню. Взяла его с собой и пошла в соседнюю пещеру. Света камня хватило рассмотреть небольшой каменный резервуар, наполненный молочного цвета жидкостью. Поставила все на пол рядом и опустила руки в воду, радуясь ее теплоте, помыла руки, тут же едва не стукнула себя по лбу, потому что вытереть-то их было нечем.

– Только бутылку в этой воде не мой, – голос над самым ухом заставил вздрогнуть от неожиданности. Повернулась на голос и наткнулась на внимательный взгляд Каэля, который протягивал тряпицу для рук.

– Спасибо, – едва справилась с голосом. – А почему не мыть?

– Не мой в этой воде ничего, что соприкасается с едой и не пей ни в коем случае. Минералы, что входят в состав воды, опасны для здоровья.

– Поняла, – кивнула для верности.

– Вот, – в руке он держал нечто похожее на иглу, с виду кость, но очень тонкая и узкая. – Чтобы сделать отверстие.

– Спасибо, – снова кивнула.

– Поторопись, он давно не ел и сил у него мало.

– Хорошо.

Встала под его пристальным взглядом, подняла все с пола и вернулась в смежное помещение. Каэль пошел следом. Расположила все на столе и дрожащими руками открутила крышку, аккуратно перелила часть содержимого в стеклянную бутылочку. Взяла в руки перчатку и со вздохом посмотрела на него. Молча, забрал печатку из ее рук, вынул из ножен нож, отрезал один из “пальцев”, проткнул его иглой в нескольких местах на кончике, надел на бутылку и вручил Алии. Некоторое время с благодарностью смотрела на него, потом улыбнулась и пошла к малышу.

– Я уже говорила, что очень тихо ходишь? – спросила вдруг.

– Да, – ответил коротко.

– Это правда пугающе, но... научишь ходить также? – вздернул брови и усмехнулся.

– Тебя?

– А ты видишь здесь еще кого-то, кто тебя просит? – спросила раздраженно.

– Не уверен, что это возможно, – покачал головой.

– Ты даже не попытался, – нахмурилась. Снова вздернул бровь, внимательно посмотрел на девушку. Потом на дете-

ныша шептуна, который с жадностью присосался к бутылочке.

Ее упрямство вызывало некоторое восхищение. Ведь она совершенно не приспособлена к жизни в этом мире, обычный “тепличный житель”, так их называли в Общине. Но упорно настаивала на том, чтобы быть здесь, хотя вполне могла попросить остаться возле Купола и дожидаться тех, кто выходит наружу для ремонта.

Но нет, пошла за ним и вот теперь еще и этот детеныш шептуна, о котором теперь придется заботиться всю дорогу. Упрямая, настойчивая... и неожиданно смелая.

– Хорошо, – усмехнулся, – я попытаюсь, – и со смехом вышел.

Глава 13

Едва только детеныш наелся, сразу уснул и... описался. Благо, помня о предупреждении Каэля, Алия подложила под него сложенную в несколько раз тряпку. Когда обнаружила под ним мокрое пятно, нахмурилась и подошла к ящику, из которого до этого он достал тряпку и обнаружила там еще много таких же. Взяла новую. Сложила и подложила под детеныша. Мокрую отнесла в соседнее помещение, но тут же поняла, что ей не в чем постирать.

Вернулась обратно и выглянула за ширму, что отделяла от холодной части пещеры. Каэль уже закончил разделявать тушу самки и отмывал каменный пол пещеры. На секунду застыла от увиденного и тут же наткнулась на внимательный взгляд голубых глаз.

– Надо постирать тряпку, но я не знаю в чём и чем. – виновато улыбнулась.

– Подожди, закончу и принесу тебе, в чём можно постирать. Только потом воду выльешь на улицу.

– Хорошо. – спряталась за ширмой и зябко поежилась. Каэль покачал головой.

Успела заскучать, пока дождалась его возвращения. Он протянул небольшую емкость и...

– Мыло? – удивилась девушка, разглядывая небольшой прямоугольный кусок мыла.

– Тебя даже это удивляет? – усмехнулся Каэль. – Или считаешь, что мы не моемся?

– Прости, – взяла мыло и емкость, обратив внимание на то, что он опять в перчатках. – Спасибо. – и сбежала в соседнюю пещеру.

Набрала в емкость воду и опустила в нее тряпку. Некоторое время сидела молча.

– Ну вот откуда я могу знать? – заговорила тихо. – Я ведь всю жизнь прожила под Куполом, где нам говорили с рождения, что вы дикари, неспособные на нормальное человеческое существование. Способные только на убийство и насилие. – тихо фыркнула. – Возмущается он. – намылила тряпку. – Я же не знала, что вы еще и мыло делаете. Подумаешь, выразила сомнение, просто скажи: да и мыло тоже. Неужели сложно быть немного помягче?

– Вовсе нет, – от его голоса выронила мыло в емкость и опасно обернулась.

– И давно ты здесь? – сверкнула глазами.

– С самого начала, – он сидел на полу, скрестив ноги.

– Вот ведь... – опустила голову и вернулась к стирке.

Чувствовала его пристальный взгляд на своей спине, но не оборачивалась. Когда закончила, встала и подхватила емкость. Обернулась, но его уже не было.

– Ну вот как? – выдохнула. – Как... так можно?

В соседней пещере вкусно пахло едой. Наткнулась взглядом на его спину и поджала губы. Положила мокрую тряпку

на один из камней, что здесь служили полками, и вышла за ширму. Поежилась от холода. Оказалось, что уже глубокая ночь. Снаружи завывал ветер, и хлопьями падал снег. Выплеснула за порог воду и поспешила назад в тепло.

– Как насчет поесть?

Не хотела признаваться, что уже давно слушала завывание своего голодного желудка, поэтому просто кивнула.

– Тогда иди сюда, – показал на импровизированный стул из сложенных камней и сложенной на них шкуре и протянул тарелку с дымящейся едой.

Не спеша, поставила емкость на ближайшую “полку” и подошла ближе. Села на “стул” и взяла тарелку.

– Спасибо, – сказала спокойно, и в этот самый момент, желудок уныло заурчал. Каэль сдержал улыбку, но вздернул бровь.

– Чего молчала, что голодная?

– Занята была, – огрызнулась и начала есть.

Как же это вкусно! Столько лет под Куполом, считая, что им еще повезло и есть возможность выращивать фрукты, овощи и злаки, она не знала, какая на самом деле настоящая еда.

– А откуда у вас злаки?

– Выращиваем.

– Где, здесь же холодно везде?

– Есть места, где мы приспособились и смогли выращивать злаки, – смотрел на ее реакцию внимательно. – Фрукты

и овощи. Сухими остатками зерна кормим варгов и других животных.

– У вас есть домашние животные?

– Конечно, – кивнул.

– Тогда зачем ты ходишь на охоту? – удивился.

– Община большая и мяса нужно много. Мы обеспечиваем всю общину.

– А как вы распределяете еду?

– Каждый член общины получает набор еды на неделю.

– Одинаковый? – удивилась.

– Конечно, – фыркнул. – Это залог выживания общины.

– А...

– Хватит вопросов на сегодня, – прервал ее довольно мягко. – Ложись спать, тебя ждет тяжелая ночь.

– Почему? – удивилась. Кивнул в сторону малыша, что мирно спал на шкурке рядом с лежаком. Удивилась, когда он успел это сделать?

– Он будет просыпаться ночью несколько раз... поест. – усмехнулся в ответ на ее удивление. – И лежанку под ним придется менять.

– А?

– Я помогать не буду, – забрал из ее рук пустую тарелку и вышел за ширму.

– Вот спасибо, – с чувством высказалась Алия, сжав кулаки.

– Пожалуйста, – рассмеялся в ответ.

– Вот... – сдержалась, но шумно выдохнула. – Вежливый какой!

– Сама просила, чтобы я был мягче, – снова громко рассмеялся.

– Подслушивать мысли вслух грубо...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.